

18+

Валерий Макаров

Сидориада

*Юмористическая
фантастика*

Валерий Макаров

**Сидориада. Юмористическая
фантастика**

«Издательские решения»

Макаров В.

Сидориада. Юмористическая фантастика / В. Макаров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981982-6

Юмористические рассказы про обыкновенного человека, с которым случаются необыкновенные приключения с примесью околонуточной фантастики.

ISBN 978-5-44-981982-6

© Макаров В.
© Издательские решения

Содержание

Сидориада	6
Памятник	7
Крылья	9
Ты не согласишь!	11
Похищение	12
Компьютер	14
Спасти мир	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Сидориада Юмористическая фантастика

Валерий Макаров

© Валерий Макаров, 2020

ISBN 978-5-4498-1982-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сидориада

Юмористическая фантастика

Памятник

Рассказ

Целый месяц Иван Семенович Сидоров, простой служащий, добивался приёма по личному вопросу у мэра города. Мэр был человек занятой: то он был на открытии очередного супермаркета, то вручал призы на соревнованиях местной секции сумо, а то и просто отдыхал в отпуске. Наконец долгожданный час настал. Вечером в квартире Сидоровых раздался официальный телефонный звонок из приемной мэра и сладкий голос секретарши сообщил, что ему назначено на завтра, на пятнадцать ноль-ноль. Всю ночь Иван Семенович не спал, то и дело пил валерьянку, два раза брился и без конца курил. И вот, за час до назначенного времени, он надел белую сорочку, красный галстук, ни разу не надеванный темно-синий костюм и туфли, начищенные настолько, что в каждой отражалось по взволнованному глазу Ивана Семеновича. Его жена, Марья Петровна, трясущейся рукой срезала этикетку с ценником с костюма, смахнула несуществующую пылинку с плеча супруга, перекрестила его и подала глянцевою папку с единственным листом бумаги внутри. Иван Семенович гулко сглотнул и вышел из квартиры. На улице он сторонился машин, собак и вообще всех предметов, которые могли невзначай испачкать его костюм. О том чтобы воспользоваться общественным транспортом не могло быть и речи. Вид Ивана Семеновича должен быть безупречен и параден.

Внешность секретарши мэра была призвана валить с ног любую особь мужского пола. Хотя Иван Семенович старался не отвлекаться на детали корпуса секретарши, ему не удалось с первой попытки нащупать ручку двери, ведущей в кабинет мэра. Дверь издала звук открываемого холодильника и распахнулась.

– Здравствуйте, – произнес Иван Семенович, шагая через порог, пытаясь придать голосу твердость.

– Добрый день, – сказал мэр, Федор Григорьевич Сергеев, приглашающе указывая рукой на ближайший стул. – Что у вас?

– У меня, собственно, вот. Заявление. – Иван Семенович достал сиротливый лист бумаги из глянцевою папки, подал его мэру и чуть было не промахнулся по предложенному стулу. Сидя он почувствовал себя увереннее.

– Так-с, посмотрим, – Федор Григорьевич принялся читать заявление. По мере чтения, его брови ползли на лоб все выше, подбираясь к лысине. На мгновение Сидорову даже показалось, что они скрылись на затылке, но тут же вернулись на свои места и остановились, подрагивая, как бы размышляя: а не рвануть ли куда еще. – Но, Семен Иванович, на каком, простите, основании, вы требуете установить себе памятник на центральной площади города? – Брови мэра собрались к переносице на совещание.

– Там, в заявлении, все есть. За достижения. Они перечислены на другой стороне.

Мэр перевернул лист и процитировал: «1. Помог перейти тридцати семи старушкам на другую сторону улицы. 2. Собрал одну тонну металлолома и сто килограммов макулатуры. 3. Посадил семь деревьев». Ну и так далее. Но, Сидор Иванович, этого маловато будет для памятника.

– Может быть, вы в числах сомневаетесь, Федор Григорьевич? – Иван Семенович достал из внутреннего кармана пухлую стопку потрепанных листков бумаги. – Старушек было на самом деле больше. Это уж потом я догадался с них расписки брать, для отчетности. Вот, не хотите ли взглянуть?

– Что вы, Иван Сидорович, – я вам верю. – Но с деревьев вы же расписки не могли брать?

– Конечно, нет, но у меня есть соответствующие справки из профкома. Вот, пожалуйста. –

Иван Семенович достал еще одну стопку листков.

– Семен Сидорович, вы меня не правильно поняли. Дело вовсе не в количестве, а... – мэр подумал бровями, – так сказать, в качестве.

– Что старухи какие-нибудь не те? Других надо было переводить? Королевы к нам в город как-то редко попадают.

– Мы работаем над этим, – сухо заметил мэр. – Вот если бы вы подвиг совершили. Мы бы вам, Сидор Семенович, тут же памятник установили. Посмертно.

– Вы на что намекаете? Погибели моей хотите?

– Нет, нет, что вы! Я так, для примера. Но тогда нам было бы проще. Посмотрите статистику, Иван Семенович. Много ли людей добились памятника еще при жизни? Да еще за старушек! Было бы все так просто – каждый бы насобирав расписок и у нас вся площадь была бы битком набита старухами, то есть э... памятниками.

– Но ведь никто еще не приходил к вам с подобным заявлением. Значит, маловато насобирали или макулатуры, или старушек.

– Нет, Семен Иванович, подвиг. Только подвиг. Идите и без подвига не возвращайтесь. Всего доброго. – Федор Григорьевич и его брови занялись бумагами, разложенными на столе, дав понять, что прием окончен.

Иван Семенович вышел из мэрии, ослабил галстук и закурил. К нему обратилась какая-то бабулька, потеревив старческой рукой за рукав:

– Мил человек, не поможешь пожилому человеку улицу перейти? А я уж тебе расписочку...

– Э, нет, мать, некогда мне. Мне подвиг надо совершать.

Тут над Иваном Семеновичем пролетел голубь и оставил метину на безупречно-синем костюме. Фантазия Сидорова нарисовала его памятник весь в подобных пятнах. А может быть и правда: ну его этот памятник?!

Бабулька все еще стояла, не решаясь перейти улицу. Иван Семенович подошел к ней, галантно взял под ручку:

– Идем, мать! – и перевел на ту сторону. Из ее расписки он смастерил голубя и запустил его над площадью.

Сидоров вошел в свою квартиру, сунул папку в руки встретившей его жены.

– Ну, как сходил, Ваня? – спросила Мария Петровна и ахнула, увидев голубиное пятно на костюме.

– Потом, Маша, потом, – Иван Семенович прошел в гостиную, сел за стол, придвинул к себе чистый лист бумаги, взял ручку и начал писать: «Уважаемая Елизавета II...»

Крылья

Рассказ

Вечером, когда Иван Семенович Сидоров с супругой Марьей Петровной смотрел телевизор, его левая лопатка сильно зачесалась. Иван Семенович как мог сильно закинул правую руку себе за спину и попытался почесать. «Видимо, комары налетели» – подумал Сидоров. Как он ни старался, но все не мог дотянуться до желаемого места. От этого зудеть стало еще сильнее и ощущение как бы раздвоилось: теперь чесалось под обеими лопатками. Иван Семенович призвал на помощь супругу. Та, не отрываясь от экрана, почесала ему под лопатками. Это успокоило зуд, но ненадолго Иван Семенович встал, закрыл форточку, включил свет, поднял с журнального столика сложенную вчетверо газету и свернул ее в трубочку. Комаров видно не было. Но Сидорова нельзя было так легко провести: он сел рядом с Марьей Петровной на диван, держа газету наготове. Мерзкого жужжания слышно не было. Лопатки чесались. Вечер перед телевизором был испорчен.

Спал Иван Семенович плохо. Ему снились гигантские комары. Утром, побрившись в ванной, Сидоров осмотрел спину в зеркале. Два отчетливых красных пятна под лопатками.

К обеду под лопатками стало ощутимо побаливать. Особенно это стало очевидно, когда начальство изволило дружески хлопнуть его по спине.

- Что это с тобой, Иван Семеныч? – Поинтересовалось начальство. – Продуло что ль?
- Не знаю, – честно ответил Сидоров.
- Если сильно прихватило, завтра сходи-ка к врачу, – посоветовало начальство.

Терапевт потрогал пальцем проступившие бугорки на спине Ивана Семеновича:

- Температуру мерили? Повернитесь. Откройте рот, высуньте язык и скажите: «А-а-а»! Так, так... Горло у вас в порядке.
- Доктор, при чем здесь горло? – Удивился Сидоров.
- Я вам дам направление. Сдадите анализы. Сделайте рентген. В детстве желтухой болели? Загляните, пожалуй, к хирургу. Пригласите следующего.

Хирург подергал себя за бородку. Осмотрел лопатки Сидорова, глянул на рентгеновский снимок и снова подергал себя за бородку:

- Ну что, батенька, резать будем?
- Что там? Опухоль? – Испугался Иван Семенович.
- Крылья у вас растут, вот что. – И хирург показал на рентгеновском снимке маленькие крылышки, готовые прорезаться.

Крылышки прорезались на следующее утро, когда Иван Семенович застегивал пиджак. Со стороны это выглядело странно – как будто он забыл снять пиджак с плечиков и так его и надел. Приглаживаться крылышки никак не хотели.

Слух о крылышках Ивана Семеновича каким-то образом распространился по всей фирме и Сидоров встречал то сочувствующие взгляды, то провожающие его в спину смешки. Кто-то даже произнес пугающее слово «эпиляция» и хихикнул. Начальство вызвало к себе и сказала:

- Иван Семеныч, по фирме распространяется нездоровая атмосфера. Шушуканье в рабочее время, хихиканье. Ты должен что-то предпринять. Сходи в парикмахерскую что ли.

– Ваня, может быть тебе в церковь сходить, а? – Спросила Мария Петровна.

– Зачем в церковь-то? Чтоб меня там канонизировали? – Усмехнулся Иван Семенович.

– А может это тебе наказание такое? Может тебе покаяться наоборот надо? – Предположила супруга.

– Да уж, кроме неприятностей мне они ничего не принесли, – вздохнул Сидоров.

– Вань, а как ты думаешь, когда подрастут, они у тебя мягкие будут? А то у нас подушки...

Иван Семенович вскочил, распахнул дверь на балкон, рванул сначала пиджак, а следом и рубаху, влез на перила, оттолкнулся ногами, взмахнул крыльями и взлетел.

Ты не поверишь!

Рассказ

Иван Семенович Сидоров пришел домой поздно. Его жена, Марья Петровна, встретила его в коридоре:

– Ты где так задержался-то, Вань?

– Принцессу спасал.

– А ну-ка, дыхни!

– Ну, вот так всегда, – насупился Иван Семенович. – Говоришь правду – не верят.

– И как же? Спас? – Ирония начала главенствовать в голосе супруги.

Сидоров не успел ответить, поскольку тут Марья Петровна заметила что-то торчащее из бокового кармана его пиджака и извлекла этот предмет на свет:

– Что ЭТО, Ваня? – севшим голосом, не предвещавшим ничего хорошего, прошептала Сидорова. – Чье ЭТО?

– Маша, ты не поверишь... – начал Иван Семенович и покраснел.

– Ты еще скажи, что это – не то, что я вижу. – Голос Марии Петровны задрожал. – Давно это продолжается, Ваня?

– Честное слово, Маш, первый и последний раз. Больше я принцесс спасать не буду. Пусть их драконы жрут.

– Сидоров, ты бы что поумнее придумал. – Переход к обращению по фамилии означал, что ситуация вплотную приблизилась к тому состоянию, когда в воздухе начинает отчетливо пахнуть пощечинами. – Так... секретарши у тебя отродясь не было и вряд ли появится. Нет, это не Люськины. На такие у нее денег не хватит. Соседкины? Ее габариты сюда никак не впишутся. Чьи это трусы, Иван?! – В голосе супруги появились истеричные нотки.

– Да принцессы же! Я ее спас. Она мне их подарила. Как символ спасенной чести. Традиция у них в ихнем царстве такая. Если бы ты знала: как я умаялся ее спасаючи! – Иван Семенович прошел мимо обомлевшей супруги в комнату, снял пиджак, которым промахнулся мимо спинки стула, и буквально упал на диван.

– Ваня, ведь столько же лет вместе, – запричитала Марья Петровна. Хозяйская жилка взяла свое: она подошла к пиджаку, подняла его и привычно встряхнула. Выпало что-то тяжелое. Сидорова наклонилась и подняла странный предмет. Предмет был плоский, округлой формы, серо-зеленого цвета, тускло отсвечивал в свете электрической лампочки и чем-то напоминал рыбу чешую, но только гораздо большего размера.

Похищение

Вся правда о пришельцах

Рассказ

Иван Семенович Сидоров смотрел по телевизору передачу «Таинственное рядом». Перед ним стояла тарелка с пельменями. Показывали людей, которые верили в то, что пришельцы из космоса существуют и не только существуют, но и вступают с ними в контакт. Некоторым счастливым повезло больше других: их похищали инопланетяне, увозили куда-то на летающих тарелках и, страшно подумать, даже подвергали каким-то опытам. Марья Петровна, супруга Ивана Семеновича, сидела рядом на диване и не сводила глаз с женщины, которая утверждала, что ее похищали неоднократно. Сидоров недоверчиво хмыкнул: с его точки зрения жертва многочисленных похищений сильно преувеличила их количество.

Началась рекламная пауза и Иван Семенович решил перекурить: переобулся у входной двери в сандалии и вышел на улицу. Там он направился по асфальтовой дорожке между деревьев по скверу. В темном небе чиркнула падающая звезда. «Странно, – подумал Сидоров, – почему считается, что в это время надо обязательно загадывать желание?» Он прошел еще немного вперед и оказался почти в центре круглого пятка, где когда-то стоял памятник пионеру. В этот момент на него сверху буквально упал столб света. Иван Семенович глянул вверх и увидел над собой огромную тарелку. Внизу тарелки было круглое отверстие, по-видимому, люк, из него и исходил цилиндр яркого света, в центре которого и оказался Сидоров. «Сейчас меня похитят!» – подумал он и попытался бежать за пределы освещенного круга, но почувствовал, что перебирает ногами в воздухе и движется не вперед, а вверх. «А пельмени-то я так и не доел». – Подумалось почему-то Сидорову и из его вдруг ослабевших пальцев выпал окурок и кувыркаясь полетел вниз. Ивана Семеновича втянуло в тарелку и люк закрылся с лязгом крышки канализации. Опять подумалось о тарелке, которую накрывают сверху еще одной, чтоб еда не остыла. Будто невидимая рука подтолкнула Сидорова ко входу в освещенный коридор и плавно опустила на пол. Он прошел вперед и оказался в каюте.

Иван Семенович огляделся: вокруг стояли какие-то приборы и перемигивались разноцветными лампочками. Напротив него стоял похититель. Судя по внешнему облику, типичный инопланетянин из сегодняшней телепередачи: зеленого цвета, с большими глазами и забавными рожками улитки на голове. Пришелец улыбался. Хотя, кто их знает! Может быть, у них это вообще гримаса недовольствия?

Инопланетянин подошел к Сидорову и принялся его измерять какой-то лентой, потом взял за руку и подвел к прибору, похожему на весы. Иван Семенович со страхом ожидал, что вот сейчас начнутся какие-нибудь более серьезные испытания: возможно пришелец захочет посмотреть, что у него внутри. Но ничего подобного не произошло. Вместо опытов над Сидоровым, тот стал показывать: как и что работает в летающей тарелке, как включаются экраны внешнего обзора, как управлять полетом... Иван Семенович недоумевал: зачем это понадобилось пришельцу? Все это время экскурсовод почему-то молчал: вероятно, рот у него был предназначен только для еды. «Вот так всегда мне не везет, – подумал Сидоров, – если что куплю, то обязательно бракованное. Вот и сейчас – попался немой пришелец». Вполне возможно, что инопланетянин не был дефектным и просто общался как-то иначе. Иван Семенович попытался

посылать мысленные сигналы пришельцу, но то ли у него это плохо получалось с непривычки, то ли частоты не совпадали, в общем, и здесь тоже вышел брак.

Между тем экскурсия по тарелке продолжалась. Иван Семенович узнал – где здесь можно поесть и даже помыться. Тарелка оказалась «со всеми удобствами». «А, может быть, он помирает?» – Пришла в голову неожиданная мысль, но пришелец довольно бодро шагал впереди и не был похож на умирающего. Они вернулись в помещение, с которого началась экскурсия. «А это, кажется, телевизор...» – Иван Семенович обратил внимание на плоский экран, вмонтированный в стол. Его догадка подтвердилась: инопланетянин взял со стола пульт и стал нажимать кнопки. На экране замелькала набившая оскомину реклама стирального порошка: стоит только им постирать наволочку от подушки, как у вас навсегда пропадает перхоть. Тут пришелец нажал еще одну кнопку и Сидоров увидел комнату в своей квартире: на диване сидела его Марья Петровна с тарелкой пельменей в одной руке и вилкой, с насаженным пельменем, в другой. Супруга, казалось, смотрела прямо на него.

– Маша! – воскликнул Сидоров, наклонился, протянул руку к экрану и вдруг получил удар по голове. «Ну, вот и опыты...» – успел он подумать, прежде чем потерял сознание.

Иван Семенович очнулся и обнаружил, что сидит за столом. Приподнял голову и увидел листок бумаги. На листке торопливой рукой было написано: «Дорогой Земляк! Надеюсь, что я не очень сильно тебя ударил. Я тебе показал все, что надо на тарелке. Тебе придется меня заменить. Пару советов на прощание: не взлетай слишком высоко и не залетай на американскую территорию – эти сразу стреляют. Не снимай скафандр: без него не сможешь управлять тарелкой. P.S. Я не знаю, где пришельцы, построившие эту тарелку. Я также заменил на ней нашего с тобой Земляка».

«Какой еще скафандр»? – подумал Сидоров и хотел потереть ноющий затылок, но рука наткнулась на какие-то отростки на голове. Он глянул на свое отражение в экране и увидел большие блестящие глаза и рожки. «Да-а-а... если в таком виде приземлиться где-нибудь, то остаток жизни точно проведешь в каком-нибудь засекреченном НИИ, а, может быть, и вообще пристрелят сразу».

Иван Семенович прошелся по каютам тарелки, попробовал управлять ею: все было очень просто – даже ребенок справился бы.

Вернулся к столу с телевизором и нажал ту же кнопку, что и «пришелец». На экране снова была Марья Петровна, которая сидела пригорюнившись. Глаза Сидорова защипало. Он прошел в рубку управления и решительно направил тарелку вниз.

– Опа! Летающая та-тарелка, – сказал мужик, икнул и покачнулся. – Привет вам, братья по разуму! С-стакан есть?

Компьютер

Рассказ

Друг Ивана Семеновича Сидорова уезжал в отпуск и перед отъездом дал ему ключи от своей квартиры.

– Ты, Вань, заходи по вечерам, кота покормишь, цветочки польешь. Корм для Пушка я купил, найдешь в холодильнике. Для цветов есть леечка, стоит в ванной. – Василий протянул ключи на цепочке и, садясь в такси, добавил: – Ах, да: почту из ящика еще забирай. Ну, пока!

На другой день после работы Иван Семенович зашел в квартиру друга. На звук открываемой двери выбежал кот, но увидел, что пришел чужой сразу где-то спрятался. Сидоров прошел на кухню, нашел пустое блюдо кота возле холодильника, достал начатую банку с кошачьим кормом, зачерпнул из нее столовой ложкой и плюхнул в блюдо, потом подумал и добавил еще немного. Так, теперь цветы... Сидоров взял в ванной леечку с водой и стал обходить квартиру в поисках цветов.

Цветы были обнаружены и политы в зале. Иван Семенович решил на всякий случай заглянуть еще и в спальню. Там цветов не оказалось и Сидоров повернулся было уходить из комнаты, но заметил светящийся экран компьютера на столе, стоявшего в углу. Иван Семенович решил выключить компьютер и подошел к нему. На экране приглашающе мерцал курсор. Сам не зная зачем, Иван напечатал слово «Привет» и нажал «Enter». Некоторое время ничего не происходило и Иван Семенович уже потянулся было к кнопке на корпусе компьютера, как на экране появилось: «Привет!» «Программа что ль какая-то?» – подумал Сидоров. Конечно, он был осведомлен о существовании Интернета и различных программах, которые позволяют общаться между собой людям, находящимся в разных концах света, но самому пользоваться как-то пока не доводилось. Испытывая небольшое волнение, он напечатал: «Ты кто?» Воображение тут же нарисовало ему роскошную блондинку на той стороне. Роскошная блондинка ответила:

- Меня зовут Многомил Семиверстович.
- Интересное имя.
- Не более интересное, чем «Иван Семенович». Вы позволите войти?
- Вы за дверью стоите?
- В какой-то мере. Так я войду?

Иван Семенович решил, что это какая-то шутка, решил подыграть и напечатал:

- Входите.

Тут экран монитора неожиданно вспучился, Сидоров попятился. Экран издал звук лопнувшего мыльного пузыря и из него сначала показалась рука с кофейной чашечкой, потом голова и наконец в комнату пролез целиком тот, кто представился Многомилем Семиверстовичем:

– Здравствуйте, Иван Семенович, – сказал гость и отхлебнул из чашечки. – Кофе хотите? Нет? Напрасно. Лучший кофе в этой части Галактики.

Иван Семенович глянул на компьютер и обнаружил, что экран монитора цел.

– Не извольте беспокоиться, – сказал Многомил Семиверстович, перехватив взгляд Сидорова. – Все ж на атомарном уровне. Вы уж извините, что я вот так, по-простецки, так сказать. Предпочитаю визуальный контакт. Вы меня понимаете?

- Да я что...

– У меня сегодня практически не было вызовов, скучно. Вот, кофе себе в который раз сварил, а тут вы очень кстати с приветом. Вижу – человек не прочь поболтать. Вы ведь не прочь? – Многомилль сделал вид, что хочет вернуться в монитор.

– Да, я всегда, пожалуйста...

– Вот и славно. Беседу, на какую тему, предпочитаете вы? Кофе, правда, не хотите?

– Многомилль Семиверстович, а вы кто? – Иван Семенович наконец совладал с собой.

– Я? Ну, как же! – Многомилль Семиверстович был искренне удивлен. – Я думал, что вы знаете, раз пригласили меня к разговору и тем более позволили войти. – Вот смотрите, – он достал из бокового кармана пиджака какую-то коробочку. – Я работаю в...

Тут со стороны компьютера послышался звонок.

– Минуточку, – сказал Многомилль и сунул голову в монитор. Через секунду он вынырнул оттуда обратно. – Простите великодушно, Иван Семенович, я, к сожалению, вынужден прервать нашу занимательную беседу: поступил срочный вызов. – И он по частям втянулся в монитор.

На столе осталась лежать коробочка. Иван Семенович потыкал пальцем в экран монитора, посмотрел на часы и нерешительно потоптался на месте, не зная, что ему делать. Тут на столик вспрыгнул кот и протянул лапу к коробочке, явно намериваясь ею поиграть. Сидоров опередил кота и сунул коробочку в карман пиджака. Подождал немного, в надежде, что Многомилль Семиверстович скоро вернется. Но время шло, а того все не было. На сотовый телефон позвонила супруга, Марья Петровна, и велела по пути домой купить хлеба. Иван Семенович подумал, что не стоит оставлять коробочку на растерзание коту, решил, что завтра вернет ее Многомилю, о чем и написал записку на экране монитора, и заторопился домой.

Сидоров вышел из магазина с буханкой хлеба в руке и направился в сторону дома. Погода стояла практически летняя и он подумал о том, что как бы было хорошо, если б у них была дача. На углу стоял мужик с картонкой на груди. На картонке было написано красным фломастером: «Продаю дачу. 10000\$»

– Вы, правда, продаете дачу? – спросил владельца картонки Иван Семенович, удивляясь такому совпадению.

– Продаю. Чего бы не продать? Купи. – Ответил мужик и почесал щетину на подбородке.

– Да у меня и в рублях-то таких денег нет.

– А ты поищи, мало ли, – подмигнул продавец дачи и от него почему-то пахло перегаром.

Иван Семенович усмехнулся и повернулся идти дальше. На него смотрел, поблескивая в лучах заходящего солнца лаковым боком дорогой кожи, бумажник. Сидоров оглянулся по сторонам и свободной рукой поднял его. От давления пальцев застежка-кнопка расстегнулась и Иван увидел, что кошелек набит долларами. Убедиться в том, что там ровно десять тысяч он не успел: рядом взвизгнул шинами наглухо тонированный джип. Пара крепких ребят подхватила Ивана Семеновича и затолкала в машину, которая опять взвизгнула шинами и помчалась прочь. Сидевший на переднем сиденье рядом с водилой обернулся, протянул к нему руку, размером с ковш небольшого экскаватора, и сказал:

– Дай.

Сидоров отдал бумажник и неожиданно для себя сказал:

– Мужики, у меня жена дома одна сидит, без хлеба. Отпустите, а?

Джип круто развернулся и вернулся к магазину. Не веря своему счастью, Иван Семенович на ватных ногах вылез из машины и побрел домой. Его догнал экскаватор с переднего сиденья, смахнул невидимую пылинку с плеча и, протягивая бумажник, сказал, виновато пряча глаза:

– Извини, братан, обознались. Бывает.

Бумажник, по-прежнему, был полон. Иван Семенович перевел дух и огляделся: мужика с дачной картонкой уже не было. Сидоров аккуратно положил бумажник обратно на асфальт и отправился домой.

– Ваня, а другого хлеба не было? – спросила его супруга, Марья Петровна, принимая изрядно потрепанную буханку хлеба.

– Ага, последняя досталась, – ответил Иван Семенович и пошел мыть руки.

На другой день, после работы Иван Семенович зашел в квартиру друга. На звук открываемой двери выбежал кот. Сидоров прошел на кухню, нашел пустое блюдо кота возле холодильника, достал начатую банку с кошачьим кормом, зачерпнул из нее столовой ложкой и плюхнул в блюдо, потом взял в ванной леечку с водой, полил цветы и зашел в спальню.

– Здравствуйте, Иван Семенович, я премного виноват перед вами за мое столь скорое вчерашнее исчезновение. Кофе не хотите?

– Самый лучший в этой части Галактики? Вы забыли вчера вот это, – ответил Сидоров и протянул Многомилю Семиверстовичу коробочку. – Что это, кстати? Исполнитель желаний? Как только я положил это в карман, стали выполняться мои самые невероятные желания!

– Совершенно справедливо, самый лучший кофе. Ну, что вы, Иван Семенович, какой же это Исполнитель, да еще желаний. – Многомил сунул руку в экран монитора, достал оттуда сигарету, затем открыл коробочку и вынул из нее спичку. – Вы не возражаете, если я закурю? Мне там, – Многомил Семиверстович кивнул в сторону монитора и заговорщицки подмигнул Сидорову, – курить не разрешают. Представьте себе. Категорически. А желания вы исполняли сами и не надо, я вас умоляю, в этом обвинять кого-то или, тем более, неодушевленный предмет.

– Где это «там»? Скажите же, наконец, кто вы?!

– Я работаю в Галактическом Бюро Добрых Услуг. Обыкновенный дежурный. Принимаю заказы. Скучнейшая, могу вас заверить, работа. О! Простите великодушно, любезный Иван Семенович, кажется, срочный заказ. – На этот раз Многомил Семиверстович растаял в воздухе.

Спасти мир

Рассказ

Иван Семенович Сидоров, простой служащий, заболел. Такое с каждым может случиться. Хватанул после жаркого дня холодного пивка и простыл. Теперь он находился на больничном и сидел дома. Сегодня дела явно пошли на поправку, а потому Иван Семенович наслаждался бездельем в полной мере: смотрел телевизор, а в перерывах на рекламу читал детектив.

Внезапно в дверь позвонили. Сидоров с большой неохотой оторвался от книги (он пытался успеть прочесть как можно больше с каждой последующей рекламной паузой), нащарил ногами шлепанцы, встал из кресла и пошел открывать.

– Иван Семенович Сидоров? – Незнакомый гражданин, казалось, утверждал, а не спрашивал.

– Да, это я, – ответил Иван Семенович.

– Очень хорошо, – пришедший достал какой-то потрепанный блокнот и сделал в нем какую-то пометку. – Что ж, Иван Семенович, сегодня ваша очередь.

– Очередь куда? – Удивился Иван Семенович.

– Не «куда», а на что. Точность – это основа основ. Очередь спасти мир, разумеется.

– Вы шутите, да? – Улыбнулся Иван Семенович.

– Какие могут быть шутки! Вы бы стали шутить такими вещами, как спасение мира? Вы позволите пройти? – Незнакомец попытался войти.

– Вы бы хоть представились... – озадаченно пробормотал Сидоров.

– Представиться я всегда успею. – Мудро заметил гражданин.

– Я в смысле имени... – уточнил Иван Семенович.

– Мое имя вам, уважаемый Иван Семенович, ничего не даст. Но, для простоты общения, скажем, эээ... Многомил. Многомил Семиверстович. – Назвал себя незнакомец и шагнул в квартиру.

Ивану Семеновичу пришлось посторониться. Многомил Семиверстович огляделся и почему-то сразу и безошибочно направился на кухню. Там он расположился за столом со своим блокнотом, как раз напротив входа, и сделал приглашающий жест рукой:

– Проходите, садитесь. А чай-то у вас с лимоном. – Поднял чашку с остывшим чаем и смачно отхлебнул. – Сахару сколько?

– Две... – ошеломленно ответил Сидоров.

– Садитесь, садитесь, – Многомил указал рукой на табурет, взял ложечку и добавил в чашку еще сахару. – Правда, как известно, не в ногах. Мы должны обсудить детали.

– Да не могу я спасти мир, – пробормотал Иван Семенович. – Я... я – на больничном!

– Бросьте, Иван Семенович, – махнул рукой обладатель странного имени. – Вы себя вполне прекрасно чувствуете.

– У меня жена сейчас с работы придет, мне фильм надо досмотреть, мне книгу дочитать, – зачастил Сидоров.

– Не лукавьте! Ваша Марья Петровна будет дома не раньше шести вечера. Вы вполне успеете управиться. Фильм закончится свадьбой, а в детективе – убийцей является почтальон. – Отбил все доводы Многомил Семиверстович и поставил пустую чашку на стол. Сделал он это основательно, будто ставя заключительную точку, выловил дольку лимона и сжевал, не морщась.

Иван Семенович открыл холодильник и достал из него упаковку творога.

– А! «Пусть весь мир подождет!» – кивнул собеседник. – Ах, Иван Семенович, Иван Семенович... Ничего не выйдет. Мелковата уловка-то для спасителя мира. Садитесь, я введу вас в курс дела. Значит, в помощь вам мы призвали одну красотку из Занзибара. Как вы понимаете, ни одна миссия по спасению мира не обходится без роковой красотки. Не нами это заведено, не нам это отменять. Мы будем скрупулезно придерживаться канонов. Она вас, скорее всего, предаст, но это не важно. А! Вот и она. Пойдите, откройте дверь.

Красотка и, правда, оказалась ничего так, занзибаристая. Ее даже почти не портило большое золотое кольцо в носу.

– Занусси, – представилась она. – Господи, ну почему я, а? Мне сейчас совершенно некогда – в этом году бананы начали созревать как... я не знаю что.

– Милейшая Занусси, очень велики шансы, что ваши бананы не понадобятся. – Сухо сказал Многомил Семиверстович.

– Это еще почему? – Недовольно звякнула кольцом Занусси.

– Мир гибнет: есть их будет некому. Но, к делу!

– Послушайте, Многомил, кто вы вообще такой? И кто решил, что мир должны спасти именно мы?

– Да! Объясните нам, наконец, в чем дело! Ведь есть же, так сказать, профессионалы, Джеймсы там Бонды всякие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.